

ДЗ

М. Мусоргский

ХОВАНЩИНА

ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ

«ХОВАНЩИНА»

Народная музыкальная драма в 4 действиях,
6 картинах

М. П. МУСОРГСКОГО

В 1872 году М. Мусоргский закончил оперу «Борис Годунов». Тогда же им была задумана другая опера — «Хованщина», впоследствии вошедшая в золотой фонд русской музыкальной классики. Как и в «Борисе Годунове», Мусоргский обратился в ней к одной из поворотных эпох в истории нашей родины. В «Борисе» — это начало «смутного времени», в «Хованщине» — юные годы Петра I.

Идею «Хованщины» подал Мусоргскому В. Стасов: «Мне казалось, что борьба старой и новой Руси, сходение со сцены первой и нарождение второй — богатая почва для драмы и оперы, и Мусоргский разделял мое мнение».

Основа сюжета «Хованщины» — стрелецкие бунты конца XVII века. Пользуясь советами Стасова, Мусоргский тщательно изучил исторические материалы и составил либретто оперы, соединив события двух стрелецких бунтов — 1682 и 1689 годов. Мусоргский допустил и некоторые другие отклонения от строгой хронологической последовательности. Но эти отклонения не нарушили исторической правды. Наоборот, сближение событий помогло композитору с большой четкостью показать борьбу реакционных и передовых сил России.

Новая Россия — это царь Петр и петровцы, приближенные и войска (рейтары и «Потешные», «преображенцы»). В Петре бояре видят своего врага, разрушителя порядков, при которых древность рода значила больше, чем талант и ум; и знатные боярские семьи сохраняли свое господство в стране. Юный Петр вынужден еще делить власть с сестрой, правительницей Софьей, вокруг которой объединялись силы старой, боярской Руси.

На первом месте среди сторонников старых порядков — князь Хованский, начальник стрелецких войск. Стрельцы помогли царевне Софье взять в свои руки верховную власть. Поэтому глава стрелецких полков чувствует себя хозяином столицы Руси — Москвы. Но этого мало князю Хованскому, он боится Петра и замышляет новый государственный переворот: Иван Хованский мечтает посадить на престол своего сына Андрея. Противник Петра и князь Голицын, он приближенный царевны Софьи, которому полностью доверяет правительница.

В союз с Хованским и Голицыным вступает вождь раскольников монах Досифей (в миру — князь Мышецкий).

С историческими событиями переплетается трагедия раскольницы Марфы (княгини Сицкой), которой изменил ее возлюбленный Андрей Хованский. Вместе с другими раскольниками она гибнет в скиту, увлекая с собой и Андрея Хованского.

Мусоргский назвал «Хованщину» народной музыкальной драмой. Это имеет глубокие основания. В центре действия — не личная драма Марфы, а государственный заговор, его крушение, победа Петра — события, затрагивающие судьбы всего народа. Мусоргский показывает, как тяжела жизнь народа под боярским гнетом. Стрельцы завоевали власть, — но не для себя, а для Хованского. Они обмануты боярами, так же как и раскольники. Недаром Мусоргский в одном из писем называет раскольников и стрельцов «не ведающими, куда их ведут». Дух эпохи раскрыт композитором уже в тексте либретто. Для каждого из действующих лиц оперы Мусоргский нашел сочный, колоритный язык. Торжественная речь Досифея, с обилием церковнославянских оборотов, непохожа ни на грубоватую речь Ивана Хованского, ни на изысканно-вежливую, выхолощенную манеру разговаривать, свойственную Голицыну, ни на лицемерно-удовольчивый говор Подьячего. Глубокими, яркими образами

богата и музыка «Хованщины». Важнейшие черты ее стиля — песенность, обилие широких мелодий, богатство народного хорового звучания. По мелодической красоте и вдохновенности музыка «Хованщины» принадлежит к числу величайших творений русского и мирового музыкального искусства.

Мусоргский работал над «Хованщиной» несколько лет, но безвременная смерть помешала ему довести дело до конца. «Хованщину» закончил, по завершенным рукописям и авторским эскизам, Римский-Корсаков. Им выполнена и оркестровка оперы. Некоторые сцены, написанные или намеченные Мусоргским, не вошли в редакцию Римского-Корсакова. Первая постановка «Хованщины» состоялась 9 февраля 1886 года на сцене петербургского Музыкально-драматического кружка.

После Великой Октябрьской социалистической революции исследователь творчества Мусоргского профессор П. А. Ламм, в результате длительной работы над рукописями Мусоргского, опубликовал оригинальную авторскую редакцию «Хованщины».

В основу постановки «Хованщины», осуществленной в 1950 году Большим театром СССР, положена редакция Римского-Корсакова. Вместе с тем восстановлены и отдельные сцены из авторской редакции. В постановке театра оперы и балета имени С. М. Кирова, осуществленной в 1946 году, опера шла в редакции Римского-Корсакова, а с 1960 года ставится в оркестровке Д. Шостаковича.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Симфоническое вступление — «Рассвет на Москва-реке»

Это картина просыпающейся древней Москвы. Слышатся крики петухов, доносится переключка труб: дозорные обходят столицу, снимая цепи, которыми на ночь преграждались улицы и площади Москвы. Звучит широкая, задумчивая мелодия народнопесенного склада. Светлее и ярче становятся оркестровые краски; так рисует Мусоргский восход солнца. Но вступление к «Хованщине» не только живописная музыкальная картина. Рассвет над Москвой символизирует зарю новой жизни Руси, победу сил, которые в ту эпоху вели нашу страну вперед, победу Петра и петровцев.

Взошедшее солнце освещает Красную площадь, древние стены Кремля, собор Василия Блаженного, далеко раскинувшуюся за рекой Москву. На площади, у каменного столба, дремлет стрелец Кузька, напевая сквозь сон («Подойду, подойду... Иван-город...»). Появляется стрелецкий дозор. Стрельцы вспоминают о своих похождениях. Разбуженный их разговором Кузька вскакивает и в испуге кричит: «Где грабители? Вот я им!».

На площадь входит Подьячий. Его торопливый трусливый говорок хорошо рисует хитрого, пронырливого «приказного» старой Руси.

Подьячего не смущают насмешки стрельцов: он уверен, что его услуги кому-нибудь да понадобятся. Действительно, только успел удалиться стрелецкий дозор, как к Подьячему подходит богатый по виду боярин. Это Шакловитый — начальник сыского приказа. Он узнал о заговоре Хованских и решил известить о нем Петра. Шакловитый диктует Подьячему донос на имя «царей государей и великих князей» (царями в то время были Петр и его брат Иван, не принимавший участия в управлении государством). Страшно писать Подьячему донос на все сильного начальника стрелецких полков, но вид увесистого кошелька, показанного Шакловитым, преодолевает страх. К тому же от бесчинств стрельцов не раз приходилось страдать и Подьячему. Пока он сточит, в глубине сцены проходит с веселой песней московский люд, а затем — ватага стрельцов с буйной песней «Нету нам препонушки, а и нет запрету».

Спрятав донос, Шакловитый уходит. Вслед за ним быстро исчезает и Подьячий. Собирается народ. Площадь заполняют стрельцы в красных кафтанах. Они приветствуют своего главу, князя Хованского. В беспощадно-сатирических тонах рисует Мусоргский стрелецкого военачальника, подчеркивая его крайнюю ограниченность, тупость и самодурство. Эти свойства Хованского ярко выявлены и в мелодических оборотах его речи, и в оркестровом лейтмотиве, который впервые звучит при выходе князя, после призыва стрельцов: «Люди православные, люди российские, сам Большой держит речь, внимайте благочинно, Большой идет».

Окруженный стрельцами, Хованский отправляется в обход Москвы. Народ по знаку одного из стрелецких начальников запекает величальную песню «Слава лебедю, слава белому».

На опустевшую площадь вбегает Эмма, девушка из Немецкой слободы. Ее преследует Андрей Хованский. Тщетно Эмма пытается вырваться из его объятий. Спасение приходит неожиданно: появляется в темной полумонашеской одежде Марфа, бывшая возлюбленная Андрея. Ошеломленный Андрей выпускает Эмму. «Так, так, княже, остался ты верен мне». Андрей выхватывает нож. Но Марфа знает нрав Андрея — и у нее в руках нож. Андрей отступает. Возвращается старый князь Хованский. Ему самому приглянулась Эмма, и он отдает при-

каз стрельцам: доставить к нему «лютерку». Но Андрей отказывается подчиниться отцовскому приказу. Спор, который вот-вот перейдет в рукопашную, прекращает Досифей, вождь раскольников. Не время для ссор, обращается он к Хованскому и стрельцам. Настала пора великой борьбы за «истинную веру».

Досифей — союзник Хованских. Но это человек иного склада. Им руководит, по словам Мусоргского, «выработанное крепкое убеждение». Досифей не только умен. Его, в отличие от Голицына и Хованских, заботят судьбы народа. Но он не понимает, что нужно народу, на чьей стороне историческая правда: и он готов, не щадя жизни, бороться за «истинную веру» (раскол) и древние обычаи, которым угрожает царь Петр. Речь Досифея фанатически непреклонна и сурова.

Хованские со стрельцами уходят в Кремль. Марфа по приказанию Досифея уводит Эмму. Досифей и раскольники под грозные, тяжелые удары колокола Ивана Великого, молятся о победе над «антихристом».

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Первая картина

Поздний вечер. Освещенный свечами летний кабинет князя Василия Голицына.

Голицын получил европейское образование, но остался сторонником старой, косной Руси. Поэтому он нашел свое место в ряду сторонников Софьи и противников Петра.

В начале картины Голицын читает любовное письмо царевны Софьи. Письмо не радует князя. «Верить ли клятве женщины, властолюбивой и сильной? Вечное сомнение во всем, всегда», — эти слова Голицына ясно обрисовывают его натуру.

Входит пастор из Немецкой слободы. Он жалуется на бесчинства Андрея Хованского, оскорбившего Эмму, просит разрешения построить новую лютеранскую церковь в Немецкой слободе. На вопрос об Эмме Голицын дает уклончивый ответ. Строить новую церковь он не разрешает. Пастор удаляется.

Варсонофьев, один из приближенных князя, докладывает, что его хочет видеть «колдовка». Это — Марфа; она пришла, по приглашению суеверного Голицына, гадать о его судьбе.

В одном из писем Мусоргский называет Марфу «цельной, сильной и любящей женщиной». Именно эти черты выявлены в ее музыкально-сценическом образе. Музыка, обрисовывающая ее, порой поднимается до высокой патетики, «пафос уместен в трагизме Марфы», — замечает Мусоргский в письме к Стасову.

Сцена гадания — одна из лучших в опере. Мрачно-призывное заклинание — «Силы потайные!.. К вам зываю!» — сменяется плавной и печальной кантиленой; Марфа предсказывает Голицыну его участь: «Тебе угрожает опала и заточенье в дальнем краю; отнимется власть, и богатство, и знатность навек от тебя...». «Сгинь!» — восклицает испуганный Голицын. В суеверном страхе он отдает приказание утопить Марфу, чтобы никто не проведал о ее предсказании, о грозящей ему немилости.

Входит Иван Хованский (в оркестре звучит его лейтмотив). Князья встретились, чтобы обдумать как защитить старый государственный уклад. Но Хованский и в Голицыне готов видеть противника старых порядков. Разгорается спор, переходящий в ссору. Вошедший Досифей пытается примирить Хованского и Голицына. Однако единого мнения участники тайного совещания найти не могут.

Беседу князей прерывает сначала шествие раскольников, проходящих под окнами Голицына с сурово-фанатическим пением, а затем вбегающая в комнату Марфа. Голицын, уверенный, что Марфа убита по его приказу, с ужасом восклицает: «Оборотень!». Марфа рассказывает, что ее хотел задушить холоп Голицына; хорошо, что защитили петровцы. При упоминании о петровцах в оркестре звучит тема «Рассвета».

Появляется Шакловитый со страшной для заговорщиков вестью: царь Петр извещен о замысле Хованских; заговор он назвал «хованщиной» и приказал произвести следствие. Под окнами проходит отряд петровских войск. Как символ победы Петра в оркестре мощно звучит тема «Рассвета».

Вторая картина

Стрелецкая слобода в Замоскворечье. Терем Хованского. По сторонам — дозорные башни. Вдали — стены Кремля и главы кремлевских соборов. На скамье сидит

Марфа. Она вспоминает о любви Андрея, о безвозвратно ушедшем счастье. Горькие мысли Марфы выражены в песне «Исходила младешенька», в основу которой лег подлинный народный напев — простая, полная глубокого чувства мелодия. Светлые воспоминания сменяются трагическими мыслями; Марфа готова погибнуть в огне вместе с Андреем. Ее песня — жалоба глубоко страдающей, измученной женщины.

С крыльца терема Хованских спускается Досифей. Он пытается утешить Марфу и уводит ее с собой.

В тяжелом раздумье входит Шакловитый. Вот оно, ненавистное ему стрелецкое гнездо. Долго ли будет терпеть Русь от разгула стрельцов и произвола их начальников? Полная скорбного пафоса ария Шакловитого — одна из самых сильных сцен в «Хованщине».

Слышатся голоса проснувшихся стрельцов. Шакловитый скрывается. С буйной песней выходят стрельцы, разбивают бочонки с хмельными напитками. Стрелецкие жены пытаются прекратить пьяную оргию. Начинается перебранка, которую прерывает Подьячий. Прикидываясь испуганным (а на деле довольный), он рассказывает, что петровские войска вступили в схватку со стрелецкими полками и одержали победу. Растерявшиеся стрельцы вызывают Хованского («Батя, батя, выйди к нам!..»). Но и Хованский испуган и не решается вести стрельцов против петровских войск: «Страшен царь Петр... Ждите судьбы решенье».

Картина заканчивается скорбной молитвой стрельцов и стрелецких жен.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Первая картина

Обширная, пышно обставленная трапезная палата в хоромы князя Ивана Хованского в его подмосковной встчине.

Мрачное раздумье терзает душу князя. Сенные девушки, развлекая барина, поют протяжную песню «Возле речки на лужочке». Князь недоволен пением: и так невесело стало жить на Руси, а тут еще «бабий вой». «Веселую, да побойчей!» — приказывает Хованский. Девушки запевают песню «Поздно вечером сидела» и пускаются в пляс.

Пение и пляски прерывает появление Варсонофьева. С недоброй вестью приехал он от Голицына: Хованскому грозит опасность — пусть он остерегается врагов. Но предостережение вызывает только гнев Хованского; чего ему опасаться в своей вотчине? Варсонофьева отправляют на конюшню: «Пускай почествуют изрядно!» По приказу Хованского начинаются танцы персидских рабынь.

В «Пляске персидок», сначала медлительно-томной, а потом пылкой и стремительной, тонко передан восточный музыкальный колорит, хотя Мусоргский и не ввел в «Пляску» подлинных народных мотивов.

Нежданно появляется Шакловитый: царевна Софья приглашает князя Хованского на совещание по важнейшим государственным делам. Не замечая насмешливого тона Шакловитого, польщенный Хованский надевает парадную одежду, раздаётся величальная песня девушек. Но у самого выхода из палаты один из слуг Шакловитого бросается на Хованского и сражает его метким ударом ножа. Наклонившись над трупом, Шакловитый со злобным хохотом повторяет слова величальной песни: «Белому лебедю слава!».

Вторая картина

Снова Красная площадь. Медленно движется окруженная стражей повозка. На ней стоит привязанный к столбу князь Голицын. Всесильный временщик отправляется в ссылку. В оркестре звучит печальная мелодия гадания; сбылось предсказание Марфы — таков смысл возвращения этой мелодии.

В тяжком раздумье выходит из кремлевских ворот Досифей: в опале Голицын, погиб старик Хованский, та же участь ждет и князя Андрея, которого прочили в цари. Нерадостные для раскольников вести приносит и Марфа: «Велено рейтарам окружить нас в святом скиту и сгубить без пощады». «Теперь, — решает Досифей, — пришло время в огне и пламени принять венец славы вечная!».

Досифей уходит. С другой стороны площади вбегает Андрей. Он еще не знает об участи отца, о разгроме заговора. Увидев Марфу, он требует, чтобы она сообщила ему, где Эмма. Эмма далеко, отвечает Марфа, и скоро будет на родине со своим женихом. Взбешенный Андрей

грозит созвать стрельцов и казнить Марфу, как «колдовку». «Зови», — говорит Марфа. Андрей трубит в рог — и как бы в ответ раздается удар колокола. Показываются стрельцы, несущие плахи и секиры, их окружают петровские войска. Готовится казнь стрельцов. В ужасе Андрей просит Марфу спасти его. Марфа уводит Андрея, обещая укрыть его в надежном месте.

Жалобные причитания стрелецких жен сменяются торжественным маршем. Гонец объявляет, что царь помиловал стрельцов. На площади появляется юный Пётр, которого радостно приветствуют благодарные стрельцы и народ.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕЙСТВИЕ

Светлая лунная ночь. Раскольниковый скит в глухих подмосковных лесах.

За коротким оркестровым вступлением следует трагический, скорбно-величавый монолог Досифея. «Все погибло, — обращается Досифей к раскольникам. — Скит окружен петровскими войсками. Сгорим, а не сдадимся!» Досифей и раскольники удаляются, чтобы надеть белые одежды и приготовиться к смерти. На сцене, у часовни, — Марфа.

Издали, постепенно приближаясь, слышится голос Андрея «Где ты, моя волюшка?» — «Милый мой!» — Марфа простила измену своему возлюбленному. В последний час жизни она хочет поддержать Андрея, который с ужасом думает о неминуемой смерти. Страстью дышат ее слова, обращенные к Андрею. Изумительные по красоте звучат плавные, полные чувства мелодии: светлая тема воспоминаний о счастье («Вспомни, помяни светлый миг любви») и тоскующе страстная тема любви («Я не оставлю тебя, вместе с тобою сгорю, любя»).

Слышатся трубные фанфары: приближаются петровские войска. В белом саване выходит из часовни Досифей: настало время погибнуть. Возвращаются из леса раскольники. В смертельном страхе Андрей просит Марфу спасти его. Сурово и грозно на фоне мерных ударов оркестра (ремарка Мусоргского — «в духе похоронного шествия») звучит ответ Марфы: «Нет нам спасенья, и огонь священный жертвы ждет своей».

В белых одеждах, со свечами в руках, входят в скит Досифей, Марфа, Андрей и раскольники. Дом загорается.

Пение раскольников сливается с трубными сигналами приближающихся петровских войск. Последний раз слышится голос Марфы: «Вспомни, помяни светлый миг». Скит рушится. Под горящими развалинами гибнут Досифей, Марфа с Андреем и большая часть раскольников. Подоспевшим петровцам удастся спасти лишь немногих. Завершая грандиозную картину народно-исторической эпопеи, звучит торжественно-победный марш петровских войск.

А. Соловцов.

МУЗГИЗ
Ленинград
1960

Редактор И. В. Голубовский
Техн. редактор Е. В. Ольховская
Корректор Н. К. Яковлева

Оформление комплекта
художника Нисенбаума Л. Г.

Подп. к печ. 6/VIII 1960 г.

Печ. л. 0,75 + вкладка

Бум. л. 0,38

Уч.-изд. л. 0,51

Тираж 2000

Заказ 838

Типография № 12 УПП Ленсовнархоза,
Ленинград, Литейный пр., 55.